

ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ В БЕЛАРУСИ (1861–1914)

А. И. Сенько

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, senkoAI@bsu.by*

В статье рассматривается проблема детской смертности во второй половине XIX – начале XX в., акцент делается на уровень смертности младенцев до 1 года. Изучение изменений уровня детской смертности позволяет охарактеризовать направленность социально-демографического развития белорусского общества, оценить степень вовлеченности белорусского общества в процессы демографического перехода и формирование современного типа воспроизводства населения.

Ключевые слова: детская смертность; воспроизводство населения; белорусские губернии; социально-демографические процессы.

INFANT MORTALITY IN BELARUS (1861–1914)

A. I. Senko

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, senkoAI@bsu.by*

The article examines the issue of infant mortality in the second half of the XIX – the beginning of the XX century. The author draws particular attention to the infant mortality rate under the age of 1. The research of infant mortality rates changes allows us to define the tendency of the socio-demographic development of the Belarusian society, estimate the degree of involvement of Belarusian society in the processes of demographic transition and the development of the modern type of population reproduction.

Key words: infant mortality; reproduction of population; Belarusian governorates; socio-demographic processes.

Изучение механизмов воспроизводства населения имеет ключевое значение для понимания процессов социально-демографического развития общества. В свою очередь, уровень смертности населения является одним из показателей, определяющих тип воспроизводства населения, динамику численности и возрастной состав населения. Для белорусского общества второй половины XIX – начала XX в. характерны трансформационные изменения, связанные в том числе и с демографической модернизацией общества. Демографические изменения охватывали процессы снижения уровней смертности и рождаемости, которые выразились в формировании современного типа воспроизводства населения, оказали влияние на социальное развитие общества, матримониальные показатели населения, брачно-семейные отношения, социальные и моральные нормы, миграционное поведение людей.

Социально-демографические изменения в белорусском обществе второй половины XIX – начала XX в. связаны с началом демографического перехода, главным результатом которого является переход общества от традиционного уровня его развития к современному. Демографический переход начинается с изменений в уровне смертности населения, вторая его фаза сопровождается изменениями в уровне рождаемости [4, с. 163–164].

Особое значение при изучении смертности населения имеет детская, или младенческая, смертность, т. к. ее показатели в сравнении с населением других возрастных групп являются наиболее высокими, в частности – уровень смертности детей в возрасте до 1 года. Чем больше в населении детей до 1 года, тем при прочих равных условиях выше общий коэффициент смертности [3, с. 97].

Проблема детской смертности в дореволюционный период рассматривалась С. Новосельским [10], В. Никитенко [9], Н. Экком [20] и др. Исследователи дореволюционного периода в своих работах делали упор на сбор и первичную систематизацию количественных данных. По мере углубления понимания процессов воспроизводства населения, зарождения в середине XX в. теории демографического перехода появляются аналитические работы советских исследователей А. Вишневого [4], А. Рашина [14], М. Птухи [13] и др. В современной историографии отдельные аспекты проблемы воспроизводства населения находят отражение в работах А. Кохановского [6], Е. Насытко [8], В. Носевича [11], российских исследователей Б. Миронова [7], А. Авдеева [1]. Однако завершеного рассмотрения в историографии проблема детской смертности и процессов воспроизводства населения Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. не получила.

Основными источниками для изучения статистики детской смертности служат данные статистических комитетов городов и уездов, сформированные в том числе на основе сведений духовных лиц, которые передавались в Центральный статистический комитет. Ежегодные публикации статистических сборников («Статистический временник» [17], «Статистика Российской империи» [16]) Центрального статистического комитета позволяют рассмотреть динамику естественного движения населения Беларуси. Отдельные аналитические данные о причинах детской смертности и методах, способствующих ее снижению, содержатся в отчетах уездных и губернских врачей [12].

Демографические показатели (смертность, рождаемость, брачность) принято отображать в промилле (‰), однако ввиду высокого коэффициента детской смертности в сравнении с другими коэффициентами воспроизводства населения чаще всего детскую смертность выражают в процентах (%) [3, с. 98].

Материалы Центрального статистического комитета о младенческой смертности в Европейской части Российской империи до 5 лет за 1867–1881 гг. указывают на исключительно высокие показатели детской смертности, однако процентное соотношение умерших младенцев к родившимся на территории белорусских губерний оказывается существенно ниже в сравнении с другими губерниями Европейской России. Так, среднее значение умерших младенцев в возрасте до 1 года к родившимся в Европейской России за период 1867–1881 гг. составляло 27,1% [17, с. 3]. Процентное соотношение умерших младенцев от рождения до 1 года к родившимся в Виленской губернии составляло 12,5%, в Витебской губернии – 16,3%. Подобные показатели наблюдались в Гродненской губернии – 16,8%; в Могилевской губернии – 17,9%, в Минской – 15,3% [17, с. 4]. Для сравнения, данные показатели в Московской губернии составляют 40,6%; в Смоленской – 31,0%, в Санкт-Петербургской – 34,5%; Псковской губернии – 39,6%, Орловской – 30,2%, Черниговской – 21,1% [17, с. 4].

Губернии, находившиеся западнее белорусских, отличались низкой младенческой смертностью в сравнении со средними показателями Европейской части Российской империи. Соотношение умерших детей до 1 года к рожденным в Волынской и Подольской губерниях составляло 16,9%, в Ковенской губернии – 15,5%, в Курляндской – 16,6%, в Лифляндской – 21,0% [17, с. 4].

Анализируя те же данные Центрального Статистического Комитета о смертности детей в возрасте до 5 лет за период 1867–1881 гг., необходимо отметить, что самые высокие показатели смертности детей белорусских губерний наблюдаются в возрастной категории от 6 месяцев до 2 лет. К примеру, в Виленской губернии процентное соотношение умерших младенцев к родившимся в возрасте от 6 месяцев до 1 года составляло 5,2% для мальчиков и 4,5% для девочек; в возрасте от 1 года до 2 лет – 7,1% для мальчиков и 6,7% для девочек. В возрасте же от 4 до 5 лет данный показатель снижается до 2,4% у мальчиков и 2,1% у девочек. Подобная ситуация характерна и для четырех других белорусских губерний. В Витебской губернии соотношение умерших детей к

родившимся в возрасте от 1 года до 2 лет для мальчиков составляло 7,6%, для девочек – 6,5%; в Минской губернии – 6,9% и 6,6%, в Могилевской губернии – 6,6% и 6,5%, в Гродненской губернии – 7,8% и 7,7% соответственно. В возрасте же от 4 до 5 лет показатели снижаются до 1,8% для обоих полов в Витебской губернии; до 2,5% для мальчиков и 2,7% для девочек в Гродненской губернии; соответственно до 2,1% и 1,8% в Минской губернии, до 1,6% и 1,7% в Могилевской губернии [17, с. 17].

Исходя из представленных данных, уровень смертности мальчиков в возрасте до 1 года выше уровня смертности девочек. Советский исследователь М. Птуха объяснял данное явление тем, что в Российской империи в конце XIX в. в среднем на 100 девочек рождалось 104–106 мальчиков, однако интенсивность смертности на 1 году жизни указывает на большую уязвимость мальчиков в отношении жизнеспособности. Жизнеспособность мальчиков и девочек к 10 годам постепенно выравнивается и составляет лишь незначительную разницу (от 0,07 % до 0,13 %) в пользу девочек [13, с. 204–207].

В доказательство данного утверждения следует привести данные годового отчета о состоянии Гродненской губернии за 1866 г. Число умерших детей в возрасте до 1 года от общего числа умерших среди православного населения составляло 24,5 % (13,1 % умерших мальчиков и 11,4% девочек). Число умерших детей в возрасте от 1 до 5 лет от общего числа умерших среди православного населения составляло 31,1 % (15,7 % мальчиков и 15,4 % девочек). Для сравнения в возрастной категории населения 15–20 лет смертность составляла лишь 2, 1% от общего числа умерших среди православного населения губернии (1,0 % мальчиков и 1,1 % девочек) [15, л. 73–76].

На протяжении второй половины XIX в. в динамике детской смертности отмечаются некоторые колебания то в сторону повышения, то в сторону понижения. Сохранявшаяся высокая смертность, по мнению исследователей, была обусловлена внутренними (слабое развитие народного здравоохранения) и внешними причинами (неурожайные годы, эпидемии и т. д.) [1, с. 19].

Уровень детской смертности в возрасте до 1 года в Минской губернии в 1885 г. составлял 26,3 % [18, с. 158–171]. При этом в отдельных уездах и городах Минской губернии младенческая смертность до 1 года в 1886 г. колебалась от 15,9 % (Минский уезд) и 18,5 % (г. Минск) до 17,5 % (г. Борисов) и 20,8 % (Борисовский уезд) [5]. Зачастую смертность младенцев до конца XIX в. в более крупных городах была

несколько выше, чем в сельской местности. Это объяснялось как большей скученностью населения в городах и неблагоприятными санитарными условиями, так и недоучетом смертности младенцев в сельской местности [1, с. 15–16].

Отдельные неточности демографических показателей или неполнота сведений (смертности, рождения, браки) до конца XIX в. может быть связана с особенностями демографического учета. Метрические книги, ведомости со сведениями, из которых передавались в Центральный статистический комитет, могли не учитывать детей, умерших до крещения или в первые месяцы жизни, мертворожденных или незаконнорожденных детей [2, с. 158–167].

Немаловажное значение для оценки уровня смертности населения последней четверти XIX в. имеют данные врачебных отделений губернских правлений. В Виленской губернии существовал порядок выдачи полицией разрешений на погребение по медицинским свидетельствам, копии которых отправлялись во Врачебное отделение губернского правления. По ним производилась регистрация смертности. Таблицы смертности не всегда согласовались с данными губернского статистического комитета, так как отображали смертность в пределах полицейских участков, однако служили дополнением для получения более точных сведений об уровне смертности населения [12, л. 6]. Так, смертность младенцев до 1 года от общего числа умерших в г. Вилейка в 1894 г. составила 22,2 %, в Вилейском уезде – 24,1 %; в г. Ошмяны – 29,5 %, в Ошмянском уезде – 23,1 % [12, л. 11].

Несмотря на периодические изменения в сторону повышения и последующего снижения уровня детской смертности в белорусских губерниях конца XIX – начала XX в. отмечается тенденция плавного снижения общего уровня смертности населения. Если средний показатель смертности для пяти белорусских губерний на начало 60-х гг. XIX в. составлял 30,9 ‰, то на 1914 г. – 18,2 ‰. Таким образом, уровень смертности за указанный период понизился на 41,2 % [14, с. 187].

Уровень смертности является одним из основных показателей санитарно-бытовых условий населения, качества его медицинского обслуживания, степени распространения инфекционных заболеваний. Принимая во внимание отчеты губернских врачебных правлений о состоянии здоровья населения губерний и организации врачебной помощи, следует отметить, что в конце XIX в. производится не только подробная регистрация заболевших с обозначением заразных и

эпидемических болезней, но и приводятся подробные сведения по результатам санитарного надзора за бытовыми условиями жизни населения, указываются меры по улучшению качества жизни [12, л. 93–97].

Хотя уровень младенческой смертности понизился в меньшей степени, чем коэффициенты общей смертности или детской смертности в возрасте 5–15 лет, и процентное отношение умерших детей до 1 года составляло значительную часть от общего числа умерших, уровень младенческой смертности в белорусских губерниях отличался относительно низкими показателями в сравнении с остальными губерниями Российской империи. В 1909 г. в Витебской губернии этот показатель составлял 34,6 % (от общего числа умерших 37,115 чел.), в Виленской губернии – 22,8 %, в Гродненской губернии – 29,4 %, в Минской губернии – 31,1 %, в Могилевской губернии – 34,9 % [16, с. 2–3; 19, с. 3].

Для сравнения, процентное соотношение умерших младенцев до 1 года от общего числа умерших за 1909 г. в Московской губернии составляло 38,2 %, в Смоленской губернии – 39,9 %, в Псковской губернии – 39,1 % [16, с. 2–3; 19, с. 3–4]. Сравнительно низкими показателями младенческой смертности до 1 года в 1909 г. отличались губернии, находившиеся западнее белорусских, а также прибалтийские губернии и некоторые северные губернии Российской империи. Численность умерших младенцев Лифляндской губернии составляла 20,4 %, Ковенской – 28,4 %; Санкт-Петербургской губернии – 27,1 % [16, с. 2–3; 19, с. 3–4]. Тем не менее, общий уровень смертности пяти белорусских губерний в 1909 г. не превышал 19,8 %. В то время как в Санкт-Петербургской губернии, детская смертность в которой оказалась ниже уровня смертности белорусских губерний, общий уровень смертности составил 25,7 % [19, с. 3].

Таким образом, уровень смертности населения является одним из основных показателей санитарно-гигиенических условий жизни населения, качества его медицинского обслуживания, социально-экономического развития государства в целом. Поскольку уровень детской смертности один из базовых показателей при оценке общего коэффициента смертности населения, то и проблема смертности детей – один из ключевых вопросов для понимания направления развития социально-демографических процессов. Несмотря на колебания уровня детской смертности в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.,

которые, в свою очередь, были связаны с объективными внутренними и внешними причинами, а также с особенностями демографического учета населения, его последующего совершенствования, белорусские губернии относились к числу губерний Российской империи с относительно низким уровнем детской смертности. Повышенное внимание к проблеме заболеваемости населения, поиск закономерных причин и методов для ее снижения способствовало уменьшению уровня смертности населения, что позволяет говорить о начале на территории Беларуси демографического перехода с последующим формированием современного типа воспроизводства населения.

Библиографический список

1. Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР // Историческая демография: сб. ст. под ред. М. Б. Денисенко, И. А. Троицкой. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 13–73.
2. Антонова И. А., Антонов Д. Н. Метрические книги России XVIII – начала XX века. М.: РГГУ, 2006.
3. Боярский А. Я., Шушерин П. П. Демографическая статистика. 2-е изд. М.: Госстатиздат, 1955.
4. Вишневский А. Г. Избранные демографические труды: в 2 т. Т. 1: Демографическая теория и демографическая история. М.: Наука, 2005.
5. Дело о количестве родившихся и умерших по городам и уездам за 1886 г. // НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 36.
6. Каханоўскі А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.). Мінск: БДУ, 2013.
7. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.
8. Насытко Е. Этнические границы белорусов в XIX – начале XX в. // Деды : дайджест публикаций о белорусской истории. Выпуск 13. Минск, 2014. С. 201–212.
9. Никитенко В. П. Детская смертность в Европейской России за 1893–1896 год. Диссертация на степень доктора медицины. СПб.: Товарищество Художественной Печати, 1901.
10. Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград: Типография Министерства внутренних дел, 1916.
11. Носевич В. Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Минск: Технология. 2004.
12. По медицинскому отчету Виленской губернии за 1894 год // РГИА. Ф. 1297. Оп. 292. Д. 27.
13. Птуха М. В. Очерки по статистике населения. М.: Госсиздат ЦСУ СССР, 1960.
14. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М.: Госстатиздат, 1956.
15. Сведения к годовому отчету о состоянии губернии за 1866 г. // НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 22. Д. 1660.
16. Смертность младенцев в возрасте от рождения до одного года в 1909, 1910, 1911 годах. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1914.

17. Смертность младенцев в Европейской России в 1867–1881 гг. в возрастах от рождения до пяти лет. Спб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1889.

18. Статистика Российской империи. Вып. 11: Движение населения в Европейской России за 1885 г. Спб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1890.

19. Статистический ежегодник России. 1912 г. (год девятый). Петроград: изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1913.

20. Эрк Н. Опыт обработки статистических данных о смертности в России. Спб.: тип. М-ва внутр. дел, 1888.